

Янь Цзясэ обернулся к двери и увидел незнакомку, в недоумении склонил голову набок.

Девушка у двери тоже заметила Янь Цзясэ, покраснела и подошла:

— Старшекурсник Янь, я Су Маньянь.

Янь Цзясэ еще не понял, кто это, как вдруг рука Син Чэньи легла ему на плечо.

Син Чэньи навалился половиной своего веса на Янь Цзясэ и с полуулыбкой прошептал ему на ухо:

— Су Маньянь? Это та самая Сяо Ань, о которой говорила тетя?

Услышав это, Янь Цзясэ наконец вспомнил:

— А, это ты.

Су Маньянь переводила взгляд с Янь Цзясэ на Син Чэньи, ее глаза бегали между ними, и она покраснела еще сильнее.

Какой красивый... Старшекурсник Янь действительно такой же красивый, как на фото, а его сосед по парте еще красивее!

Син Чэньи заметил выражение лица Су Маньянь, и его взгляд похолодел.

Янь Цзясэ почувствовал, как давление руки Син Чэньи на плече усиливается, и ощутил непонятное, невыразимое чувство подавленности.

Янь Цзясэ смущенно сглотнул и спросил Су Маньянь:

— Ты что-то хотела?

Су Маньянь поспешно произнесла заготовленную фразу:

— Тетушка Байли сказала, что вам вчера вечером стало плохо, я пришла проведать. Старшекурсник, вы в порядке?

Янь Цзясэ чувствовал, что аура Син Чэньи становится все сильнее, и сам необъяснимо смущался, ему было не до Су Маньянь, он ответил небрежно:

— Э-э... да, все в порядке.

— Хорошо. — Су Маньянь застенчиво взглянула на Янь Цзясэ. — Тогда старшекурсник, вы сегодня вечером свободны?

Янь Цзясэ внезапно почувствовал ледяной взгляд и, словно по наитию, решительно ответил:

— Нет!

— А завтра вечером?

— Нет! — Янь Цзясэ от напряжения выпрямился, его мозг начал бесконтрольно генерировать безумные мысли.

Син Чэньи, наверное, злится?

Но почему?

Неужели сегодня ночью его ключице не поздоровится?

Тьфу, если так подумать, может, это и неплохо?

Су Маньянь, получив два отказа подряд, выглядела смущенной:

— Тогда в воскресенье у вас есть время?

В то же время Янь Цзясэ услышал легкий смешок Син Чэньи у самого уха.

Янь Цзясэ почувствовал опасность и в конце концов не решился злить Син Чэньи, с серьезным лицом отказался:

— Нет, мне нужно учиться, я собираюсь поступать в Цинхуа!

— Пф!

Чи Фэйшуан не выдержала и рассмеялась, глядя на мученическое выражение лица Янь Цзясэ.

Но как только взгляды окружающих обратились на нее, Чи Фэйшуан поспешно закрыла рот рукой и уставилась в потолок, делая вид, что ее не существует.

Су Маньянь тоже на мгновение опешила, затем разочарованно спросила:

— Тогда... можно добавить вас в WeChat, старшекурсник?

Янь Цзясэ покосился на Син Чэньи, не решаясь ответить.

На мгновение атмосфера застыла.

Аура Син Чэньи становилась все холоднее, Су Маньянь от неловкости чуть не плакала, а

виновник всего, Янь Цзясэ, все еще выглядел растерянным и непонимающим.

Тут Чи Фэйшуан наконец насмотрелась, подошла и похлопала Су Маньань по плечу:

— Младшая, он сегодня не брал телефон, я тоже не смогла у него попросить WeChat.

Су Маньань с сомнением посмотрела на телефон в руке Янь Цзясэ.

Янь Цзясэ был в полной растерянности, но Син Чэньи схватил его телефон:

— Это мой.

С этими словами Син Чэньи разблокировал экран своим отпечатком пальца.

Увидев это, глаза Чи Фэйшуан засияли!

Она только что видела, как Янь Цзясэ добавлял ее в WeChat с этого телефона! Это точно был телефон Янь Цзясэ!

А Син Чэньи смог разблокировать его своим отпечатком — это же почти как обменяться обручальными кольцами, ого-го!

Су Маньань, ничего не понимая, могла лишь с разочарованием сказать:

— Ладно, тогда я в следующий раз приду к старшекурснику. Если у вас будет время, можете зайти ко мне, я в классе 1-3.

Янь Цзясэ не знал, что ответить, и просто невинно хлопал глазами.

Когда Су Маньань вышла из класса, Янь Цзясэ наконец вздохнул с облегчением.

Теперь-то Син Чэньи не должен злиться, верно?

Однако Янь Цзясэ был слишком наивен.

Син Чэньи небрежно коснулся пальцем отметины на ключице Янь Цзясэ и прошептал ему на ухо:

— Выйдем, поговорим.

Тело Янь Цзясэ напряглось, он не осмелился сопротивляться и даже немного смутился, послушно следуя за Син Чэньи.

Пройдя немного, он понял, что они направляются в комнату для занятий кружка, и лицо его

покраснело еще сильнее.

Интересно, после этого разговора удастся ли нормально поесть?

Янь Цзясэ с предвкушением шел за Син Чэньи, шаги стали легче.

Син Чэньи, глядя на такую реакцию, усмехнулся.

Заведя его внутрь и заперев дверь, Син Чэньи скрестил руки на груди и молча смотрел на Янь Цзясэ.

Янь Цзясэ хлопнул глазами, почувствовал, что атмосфера не та, и потянул Син Чэньи за угол рубашки:

— Что случилось?

Син Чэньи приподнял бровь, глядя на воротник Янь Цзясэ:

— Сам снимешь или помочь?

Услышав это, щеки Янь Цзясэ вспыхнули, он заикаясь смотрел на Син Чэньи — ему больше нравилось, когда Син Чэньи делает это сам.

Но, видя, что Син Чэньи, кажется, очень зол, Янь Цзясэ не посмел просить.

Краснея и опустив голову, под взглядом Син Чэньи, Янь Цзясэ медленно расстегнул пуговицы куртки, затем начал расстегивать рубашку.

Обычное действие, но почему-то при мысли, что Син Чэньи смотрит, Янь Цзясэ смущался так, что даже ресницы дрожали.

В комнате не было отопления, Янь Цзясэ расстегнул только две пуговицы.

Следы, оставленные прошлой ночью Син Чэньи на его ключице, были полускрыты, смущая его до такой степени, что он не мог вымолвить ни слова.

Приготовившись, Янь Цзясэ потянул Син Чэньи за угол рубашки, затем, зажмурившись от напряжения, поднял голову, открывая хрупкую шею.

Глядя на эту позу, словно жертвоприношение, Син Чэньи перехватил дыхание, больше не мог притворяться холодным и крепко обнял Янь Цзясэ.

Янь Цзясэ оперся на плечо Син Чэньи; из-за того, что ничего не видел, ощущения на ключице были особенно острыми, он даже мог представить каждое движение Син Чэньи.

Чем больше он думал, тем возбужденнее становился, и чем возбужденнее, тем труднее было удержаться от мыслей; Янь Цзясэ мог только кусать губы, чтобы не издавать странных звуков.

Через минуту Син Чэньи остановился, с холодным выражением лица помог Янь Цзясэ застегнуть пуговицы.

На лице Янь Цзясэ все еще был румянец, он обнял руку Син Чэньи и капризно сказал:

— Староста~ раз уж пришли, может, займемся чем-нибудь?~

Син Чэньи опустил взгляд на Янь Цзясэ: его губы были искусанными, ярко-красными, невероятно соблазнительными.

Дыхание Син Чэньи сбилось, но он все же холодно отказал:

— Иди делай тест по математике, вечером я объясню тебе задачи.

Ему самому тоже нужно было успокоиться, решая задачи; он не хотел, чтобы их первый раз случился в таком месте...

Янь Цзясэ, услышав это, разочарованно отдернул руку Син Чэньи, повернулся к нему спиной и надул губы:

— Ты злишься непонятно на что, я ничего не говорю, а ты даже поцеловать меня не хочешь!

Син Чэньи приподнял бровь:

— Я непонятно на что?

— Разве нет? Даже не знаю, на что ты злишься! — Янь Цзясэ фыркнул: если бы не такая сильная аура Син Чэньи, он бы обязательно выяснил с ним отношения!

Син Чэньи смотрел на его самоуверенный вид и не знал, злиться или смеяться:

— О? Я не могу злиться, когда ты встречаешься со своей нареченной?

— Ч-что ты имеешь в виду? — Янь Цзясэ растерянно хлопнул глазами.

В области романтики у него было слишком много пробелов, он совершенно не понимал, что это была за странная сцена.

Но теперь Янь Цзясэ осмелел, надул губы и не сдавался:

— А как же твой отпечаток пальца?!

Услышав это, Син Чэньи отвел взгляд.

Янь Цзясэ, поймав Син Чэньи на слабости, гордо вскинул подбородок:

— Хм! Я тоже тебя накажу!

Син Чэньи молчал, наблюдая, как Янь Цзясэ выкаблучивается.

Янь Цзясэ, подражая Син Чэньи, скрестил руки на груди и надменно заявил:

— Я наказываю тебя поцеловать меня!

— ...

Син Чэньи глубоко вздохнул.

Потерпел секунду.

Но не выдержал: резко протянул руку и привлек этого провокатора, который сам не знает, что творит, в свои объятия!

В отличие от двух предыдущих, этот поцелуй Син Чэньи был необычайно нежен.

А Янь Цзясэ, которого не мучил голод, наконец ощутил вкус самой еды.

Нежно и томительно, словно Син Чэньи окружил его всем своим сердцем, заставляя утонуть в этом.

Хотя этот поцелуй был совсем не страстным, но почему-то сердце Янь Цзясэ билось быстрее, чем когда-либо, и казалось, что вместе с бешеным стуком сердца из груди пробивается что-то.

Полчаса спустя.

Поцелуй уже закончился, но лицо Янь Цзясэ все еще было красным, а сердцебиение не замедлялось, а, наоборот, становилось все сильнее.

Янь Цзясэ чувствовал, что с ним происходит что-то странное, и пытался переключить

внимание:

— Син Чэньи, я тоже хочу отпечаток пальца для разблокировки твоего телефона!

Син Чэньи достал телефон, и Янь Цзясэ сразу же выхватил его, по-хозяйски записав все пять отпечатков своей правой руки.

Записав отпечатки, Янь Цзясэ с любопытством покрутил телефон и заметил, что он почти как новый.

В контактах были только телефоны классной руководительницы и арендодателя, а из приложений, кроме системных, был только WeChat.

Зайдя в WeChat, он увидел, что в списке контактов только группа класса и сам Янь Цзясэ.

Увидев это, Янь Цзясэ сохранил свой номер телефона и вернул телефон Син Чэньи.

В конце он еще с недоумением спросил:

— Староста, твой телефон выглядит как та самая «одноразовая симка» для измен.

— ...

Син Чэньи сильно ущипнул Янь Цзясэ за щеку, отпустив только после того, как тот взвыл от боли.

Они пробыли в комнате почти до звонка, еще натирая друг друга маслом, от чего глаза Янь Цзясэ покраснели, и только под звонок вернулись в класс.

Первым уроком после обеда была математика. В этот раз материал был сложным, а у Янь Цзясэ не хватало базы, он ничего не понимал и, подперев подбородок, клевал носом.

С трудом продержавшись полурока, Янь Цзясэ не выдержал, незаметно достал телефон, чтобы взбодриться.

Как только экран загорелся, он увидел пугающий заголовок уведомления: «Таинственный серийный убийца за два дня убил более сорока человек в разных странах; те, кто видел жертв, падают в обморок от страха!»

Янь Цзясэ в испуге схватил Син Чэньи за левую руку и нажал на подробности.

Репортаж был очень подробным: первая жертва появилась около восьми вечера позавчера,

затем каждый час появлялась новая жертва.

У всех жертв не было ни внешних, ни внутренних повреждений, даже причину смерти установить не удалось!

Более того, выражение лица каждой жертвы было очень безмятежным, словно перед смертью они видели самое прекрасное.

В конце статьи все время и места смерти были соединены линией, и оказалось, что эта линия на карте движется с запада на восток!

Если следовать этой закономерности, исходя из места и времени смерти последней жертвы, можно предположить, что убийца, скорее всего, через неделю высадится на территории страны!

Статья была написана захватывающе, атмосфера передана реалистично, Янь Цзясэ облился холодным потом от страха.

Внезапно длинная, бледная рука легла ему на плечо.

— А-а-а!!!

<http://bllate.org/book/18717/1809096>